

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 августа 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в коллегии адвокатов «Юридический центр «Лекс», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. явилась жалоба граждан Р.Р.И. и Б.Р.А., в которой указывается, что в сентябре 2003 г. Р.Р.И. и Б.Р.А. обратились за помощью к адвокату З., которая составила им заявление в суд об установлении юридического факта принятия наследства – двухкомнатной квартиры. Далее из жалобы следует, что в начале 2004 г. адвокат З. предложила им вести указанное дело в суде с условием, что она поселяется в спорную квартиру по адресу и ведет дело в суде бесплатно, на что получила согласие. Тогда же в начале 2004 г. адвокат З. со всей семьей поселилась в указанную квартиру.

21 апреля 2004 г. решением Октябрьского федерального суда Адмиралтейского района СПб заявление Р.Р.И. и Б.Р.А. было удовлетворено.

Затем адвокат З. представляла интересы Р. и Б. при рассмотрении иска к ним родственников наследодателя И.И.И. и К.А.И. о признании завещания на упомянутую квартиру недействительным. 27 января 2005 г. суд вынес определение об оставлении указанного иска без рассмотрения.

В дальнейшем адвокат З. под различными предлогами до мая 2005 г. не отдавала им, Р.Р. И. и Б.Р.А., решение суда. После того, как решение было отдано, и они получили у нотариуса свидетельство о праве на наследование, муж адвоката З. тут же это свидетельство забрал. При этом по настоянию адвоката З. ей была выдана доверенность «на регистрацию нашего права собственности в ГБР и подготовку документов для заключения договора купли-продажи указанной квартиры, так как ранее она изъявила желание купить принадлежащую нам квартиру».

Как указывают авторы жалобы они «до настоящего времени не увидели результата работы по доверенности адвоката З.: ни свидетельства регистрации нашего права собственности на квартиру в ГБР, ни каких-либо других документов, которые она должна была собрать по нашей доверенности. При этом они отказались от предложения адвоката З. подписать какие-то документы о продаже части квартиры ее ребенку, «подписать срочно договор купли-продажи нашей квартиры без денег в обмен на ее расписку, при этом в договоре было указано, что до заключения договора купли-продажи все деньги за квартиру нами получены.» Адвокат З. «до настоящего времени не возвратила нам свидетельство о принятии наследства и свидетельства о государственной регистрации нашего права собственности...», « ...продолжает проживать в принадлежащей нам квартире, не освобождая ее и не оплачивая нам за проживание в ней. Ключи от квартиры находятся только у З.»

В жалобе содержится просьба «принять меры воздействия к адвокату З., обязать ее возвратить документы на квартиру и немедленно освободить ее».

Адвокат З. в объяснениях сообщает, что действительно в сентябре 2003 г. к ней обратились Б.Р.А. и Р.Р.И, и по их просьбе ею было составлено заявление об установлении юридического факта принятия наследства, а затем она представляла их интересы по этому делу в суде. Кроме того, в апреле 2004 г. она, адвокат З., приняла поручение на участие в гражданском деле по иску К.А.И. к Б.Р.А. и Р.Р.И. о признании недействительным завещания. В качестве аванса по договору № 9 от 21.04.04 г. Б. внесла в кассу коллегии адвокатов «Юридический Центр «Лекс» в дальнейшем «Коллегия») 500 рублей., сославшись на то, что у нее нет больше денег в данный момент и окончательный расчет будет произведен позже. Б.Р.А. ознакомилась с упомянутым договором, но забыла его подписать. Деньги в сумме 500 рублей были внесены в кассу Коллегии. Она, адвокат З. «в спешке не обратила внимание на то, что данный договор Б. не подписала.»

В объяснениях адвокат З. указывает, что 26 января 2005 г. в связи с повторной неявкой в судебное заседание истца К.А.И. судом было вынесено определение об оставлении его иска без рассмотрения и снят Арес на спорную квартиру, завещание на которую оспаривал К.А.И.

Адвокат З. категорически отрицает, что она проживала в квартире по адресу . Она действительно производства оценку квартиры независимым оценщиком по поручению Б.Р.А. в связи с чем и посещала эту квартиру, причем для этой цели Б.Р.А. передала ей ключ от квартиры.

После вынесения судом упомянутых решений, как сообщает в объяснениях адвокат З., Б.Р.А. попросила ее, сославшись на свою занятость, оформить все документы, необходимые для получения свидетельства о праве собственности на квартиру, пообещав оплатить работу по ее окончанию. Все документы ею, адвокатом З. были получены в июне 2005 г. После этого с Б.Р.А. была достигнута договоренность, что после окончания ее (Б.Р.А.) отпуска приблизительно в середине сентября 2005 г. «мы созвонимся и встретимся для окончательного расчета и передачи ей документов на квартиру и ключей от нее.» Однако Б.Р.А. не позвонила, а на ее, адвоката З., телефонные звонки по сотовому телефону не брала трубку. 21 сентября 2005 г. ей стало известно, что Б.Р.А. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату. После этого адвокат позвонила Б.Р.А. по домашнему телефону, но та заявила, что не хочет встречаться с ней для получения ключей и документов.

Адвокат З. в объяснениях излагает свое мнение о том, что Б.Р.А. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату СПб в связи с тем, что не желает оплачивать оказанные ею, адвокатом

З., услуги, так как оплаченные в виде аванса 500 рублей по сравнению с сделанной в связи с договором поручением работа несоразмерно мала. Ключи и документы отправила по почте.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат З. заключила Договор поручения на оказание юридической помощи № 9 от 21 апреля 2004 г. с доверителем Б.Р.А.. Из п. 2 этого договора следует, что адвокат З. «в качестве правового представителя и поверенного» приняла на себя обязанности на «ведение дела об установление факта принятия наследства, дела по иску К.А.М. к Б.Р.А и Р.Р.И. о признании недействительным завещания».

В п. 3 указанного Договора указано, что «Доверитель одновременно с подписанием этого договора вносит в кассу «Коллегии»... для выплаты адвокату гонорара и для оплаты расходов (издержек), необходимых при исполнении поручения, сумму договора 500 (пятьсот) рублей». То обстоятельство, что указанная сумма является авансом в договоре не оговорено.

Договор подписан адвокатом З. и Председателем Коллегии. Подпись Б.Р.А. отсутствует.

В материалах дисциплинарного производства имеется кассовый ордер № 7 на внесение в кассу Коллегии упомянутых 500 рублей и копии ордеров от 21 апреля 2004 г. № , соответственно на ведение указанных в жалобе дел.

Оценивая собранные материалы и объяснения, Квалификационная комиссия руководствуется принципами состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, исходит из презумпции добросовестности адвоката.

Как следует из представленных Комиссии документов и объяснений адвоката З. никаких дополнительных условий, в том числе о проживании адвоката в квартире доверителей или обязательств доверителей по продаже спорной квартиры адвокату, Договором не предусмотрено. Доказательств, подтверждающих наличие этих дополнительных условий, Квалификационной комиссии не представлено, как не представлено доказательств того, что адвокат З. с членами своей семьи фактически проживала в квартире своих доверителей.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвоката З. подлежит прекращению вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.17. прекратить дисциплинарное производство в отношении З. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк